

«Ха... Ха-ха...» - Оскар неловко рассмеялся и непроизвольно бросил незаметный взгляд на режиссера, надеясь, что Фэй Жань поможет ему выйти из неловкой ситуации.

Но Фэй Жань остался безучастным...

«Эх...» - Оскар тяжело вздохнул в душе. Но делать было нечего, как профессиональный ведущий, без команды режиссера, он не мог останавливаться, ему нужно было самому взять ситуацию под контроль и придумать способ, чтобы съемка могла продолжаться...

Естественно, это было не так уж и сложно... В конце концов, Оскар получил специальное образование, находить слова, когда нет слов, и виртуозно менять тему – это азы его профессии. Даже если бы у него в руках не было карточек, а перед глазами механического суфлера, полагаясь на одну пустую болтовню... Он без труда смог бы продержаться более десяти минут.

«Поневоле, если и дальше будешь так язвить, во время трансляции в эфире, во второй половине программы, мы сделаем твою фотографию еще более некрасивой». – Оскар очень быстро нацепил на свое лицо улыбку и ответил шутливым тоном.

В этот момент, Фэй Жань поднял руку и помахал ей, отдавая зрителям команду смеяться.

Вот так... В такой 'шутливой' атмосфере, закончилось выступление брата Цзюэ. Как сценический эффект, это выглядело неплохо, на его фоне... Недавнее выступление Пламени Ночи, напротив, смотрелось довольно посредственно.

«Злой Генерал, скажи пару слов». – Оскар не дал брату Цзюэ шанса ответить. Закончив свою реплику, он сделал несколько шагов и остановился перед пятым участником.

«Всем привет, я - Злой Генерал». - Злой Генерал поднял правую руку и поправил очки. – «Надеюсь, что все, как и раньше, поддержат меня...» - на его лице была улыбка, но он внезапно недобрым взглядом стрельнул в левую сторону. – «...У меня есть сила добиться аплодисментов зрителей».

Фэн Буцзюэ, подперев щеку рукой, искоса поглядел на него и в душе усмехнулся: «Пф... Слова этого парня наполнены скрытым смыслом...» - приняв это во внимание, он чуть повернул голову и посмотрел по другую сторону от себя... И действительно, Пламя Ночи тоже смотрел в эту сторону, на его лице было презрительное выражение, и он холодно фыркнул.

«Ха... Так это ссора?...» - брат Цзюэ с легкой улыбкой покачал головой и подумал. – «Эх... Мне, действительно, не следовало приходить... Здесь атмосфера слегка ненормальна...»

Чутье не обмануло Фэн Буцзюэ, ситуация на этом Состязании Воскресших в корне отличалась от того выпуска, в котором он участвовал ранее... Как и сказал Фэй Жань, то, каким 'Я - писатель' стал теперь, очень отличалось от первоначальной задумки...

На самом деле, на этапе планирования программы, руководство телеканала не рассматривало ее, как соревнование, потому бюджет был выделен небольшой, а эфирное время отдано не популярное - понедельник, десять вечера.

На первый и второй выпуски «Я - писатель», удалось пригласить лишь двух известных писателей, и то, благодаря дружеским отношениям. Остальные пятеро были неизвестными или находящимися на закате творчества. В общем, это были пилотные выпуски, и программа, очень

вероятно, могла быть закрыта после пробных трансляций...

Кто бы мог подумать... Что Фэй Жаню с командой удастся сотворить такое прекрасное представление. Несмотря на ограниченный бюджет, они произвели прекрасный продукт и превратили «Я – писатель» в самую рейтинговую темную лошадку сезона.

Потому, руководство телеканала отреагировало быстро, они начали со всех сторон инвестировать в программу и перенесли время трансляции на прайм-тайм в конце недели.

Очень быстро... Повалили спонсоры, прошли конкурсные торги на право трансляции в сети. А писатели, поднимающиеся на сцену, становились все известнее и маститее. В основном, всех, кого бы ни приглашала редакция, приходили. Даже если сам автор не хотел участвовать, через связи с компанией, с которой у него был заключен договор, все же удавалось вытолкать его на сцену...

Фэн Буцзюэ участвовал в программе в период ее роста. Его заметили несколько редакторов, связались с культурно-просветительским отделом Сы Руй Групп и нашли его. У брата Цзюэ, как раз, была нехватка финансов и, услышав о плате за участие... Он подчинился.

Но чем больше взлетал 'Я - писатель', тем больше руководство... Начинало вмешиваться.

Руководство телеканала, спонсоры, деятели, имеющие отношение к прибыли и так далее... Все эти люди ничего не понимали в этой отрасли, но выдвигали самоуверенные требования. Часть из этих требований происходила из соображений бизнеса. Впрочем, это было вполне закономерно, кредиторы желали получить свою выгоду. Но некоторые руководствовались правилом 'я заплатил деньги – я тут главный', такое вмешательство проистекало из отсутствия интеллекта.

В общем, с тех пор, лейтмотив программы постепенно изменился...

Первоначальная дружественная и гармоничная обстановка стала холодной, распространилось чувство соперничества...

Потому, на программе стали появляться такие писатели, как Пламя Ночи и Злой Генерал. На самом деле, исходя из концепции основного состава съемочной команды, они бы не стали приглашать подобных писателей, но человек не может не опустить головы перед карнизом... Спонсоры не знали, что значит писатель, соответствующий рамкам программы, все, что они могли сделать, это забить в поисковик ключевые слова - 'популярные писатели', а потом бежать к специалистам и указывать, что им делать, считая свои предложения очень дельными.

У Фэй Жэня тоже проблем хватало, поскольку, почти для каждой программы им с командой приходилось перекраивать правила, учитывая сыплющиеся на них со всех сторон требования...

Постепенно 'Я - писатель' превратился в это...

Писатели приходили сюда не для того, что бы 'учиться друг у друга' или 'показать себя', а чтобы 'выиграть' и 'посоревноваться'.

На площадке и за ее пределами, на сцене и за кулисами, в виртуальной реальности... Повсюду собачились фанаты, проплаченные люди накручивали рейтинги, а некоторые писатели, даже в тексте своих произведений нападали друг на друга.

Возможно, что антипатия, которую питала друг к другу интеллигенция в древности, так никуда

и не делась.

В таком формате бизнесмены хотят видеть разворачивающийся на их глазах конфликт и противоречия, жестокий отсев с демонстрацией ложного сочувствия, глупый спектакль, что может привлечь взгляды зрителей и принести выгоду.

Ради этого, они готовы без колебаний ранить писателей, нанося травмы их душам и гордости.

Если бы Фэн Буцзюэ интересовался этой программой, то сегодня не пришел бы. По крайней мере, сейчас, он уже считал... Что все пришедшие на эту сцену - проиграли.

Перефразируя слова, которые часто повторял Ли Юньлун (главный герой 'Сверкающего Меча')... Брат Цзюэ на стал бы мочиться в один кувшин с Пламенем Ночи и Злым Генералом.

«Вау, Злой Генерал очень энергичный». – Оскар продолжил свой опрос и подошел к четвертому участнику. – «Роуз, скажи несколько слов».

Называть двадцатилетнюю девушку «Электропила Роза», явно, не слишком уместно. К счастью, у нее был псевдоним на английском...

«Я – это я...» - красавица Роуз была одета в черное, на лбу ровная челка, прикрывающая брови, на лице макияж 'смоки айс'. Ее бледное лицо наводило на мысли о призраках, а слабый печальный голос дополнял картину. – «Этому ходячему мясу мне нечего сказать...»

«Хм... Эта девчонка-гот еще и недалекая?...» - отвлеченно подумал Фэн Буцзюэ, окинув ее взглядом. – «С таким отношением, она еще имеет популярность? О чем только думают нынешние зрители...»

«Куда уставился?» - внезапно Роуз заметила взгляд брата Цзюэ.

«Зачем тебе обращать внимания на пустые взгляды ходячего мяса...» - находчиво бросил Фэн Буцзюэ, не оставив этой недалекой и шанса на возражения.

«Пф...» - Роуз холодно фыркнула, а затем... Она достала из кармана брюк сигарету и зажигалку.

«Эй... Вы, двое, нарушаете законы природы...» - на лбу Оскара вздулись вены, про себя он яростно язви. – «Хотите довести меня? Вы явно хотите довести меня! Один псих, еще куда ни шло, но двое, как мне с ними вообще говорить? Почему режиссер не кричит стоп?! Такая ситуация рано или поздно выйдет из-под контроля!»

Дзинь... Чирк...

Роуз чиркнула зажигалкой, прикурила и выдохнула дым. Следы черной помады на белой сигарете очень выделялись.

«О». – Ей будто только что что-то пришло в голову, и она сказала Оскару. – «Ничего, если я закурю?»

«Ты бы еще, когда выкурила ее, спросила!» - мысленно рычал Оскар, но внешне он оставался совершенно спокоен. – «Ха-ха... Как вам угодно».

Оскар не первый раз общался с Электропилой Розой, основываясь на предыдущем опыте, он знал, что, в такие моменты, лучше оставаться спокойным и игнорировать ее. Если ты будешь с

ней препираться, например, скажешь что-то вроде 'курение вредит здоровью', то она, почти наверняка, ответит 'мое сердце уже давно мертво, это тело не более, чем гниющая телесная оболочка', или что-то в подобном готическом стиле, а тебе нечего ей будет ответить...

«Иди к следующему». – В этот момент, в наушнике снова раздался голос Фэй Жаня, он был воодушевлен и сказал на канале всех технических сотрудников. – «У меня есть предчувствие, что этот выпуск может стать легендарным...»

«Легендарной катастрофой...» - на лбу Оскара выступил ледяной пот, он мрачно подумал. – «Режиссер Фэй, вам уже за сорок, и не стыдно вам произносить такие недалекие реплики?...»

«Угу!»

«Хорошо!»

«Понял!»

«Постараюсь!»

Кто бы мог подумать, что остальные сотрудники откликнутся с таким энтузиазмом, все были охвачены боевым азартом и бодростью сверх всякой меры.

«Я в шоке... Что за люди, съемочная группа этой программы?!» - думал Оскар. – «Я, непременно, откажусь от должности ведущего на второй сезон в следующем году! Если они не удвоят мне жалования... Хм... Нет, если не увеличат в пять раз... Хм... Я подумаю, только если увеличат в двенадцать раз...»

«В таком случае... Дальше...» - мысли Оскара совершенно не отразились на его лице, за пару шагов, он оказался перед третьим участником. – «Брат Земля, твоя очередь».

Дуновение Весеннего Ветра, Изменяющего Землю (в дальнейшем будет сокращено до дядюшки Земли) поднял руку и поправил очки в черной оправе: «Я надеюсь... Сегодня не обмануть доверия поверивших в меня друзей».

«Хоть и очень короткая, но необычайно искренняя речь». – Отозвался Оскар, сделал еще несколько шагов, повернулся и сказал. – «Ямча, что бы ты хотел сказать нашим зрителям?»

«А... На самом деле, я рад уже тому, что сегодня сижу здесь». – Ответил братец Ямча. – «Я пришел учиться у старших коллег, однако... Так же надеюсь, что смогу получить высокую оценку».

«Хорошо, надеюсь, что ты достигнешь успеха». – Ответил Оскар и, наконец, подошел к первому участнику. – «В таком случае, последний, всем нам хорошо знакомый... Газировка». – Он сделал паузу и снова заговорил. – «Из присутствующих здесь сегодня семи участников, Газировка, ты продержался в основном соревновании дольше всех, твоя сила неоспорима... Что бы ты хотел сказать нашим телезрителям?»

«Я пришел, потому что получил приглашение». – Газировка пожал плечами, он участвовал в программе в довольно спокойном настроении. – «Я... Надеюсь, что сегодня тоже смогу проявить себя».

«Я уверен, что тебе это удастся». – Сказал Оскар.

На этом все, можно сказать, что публику разогрели, и Оскар вздохнул с облегчением.

Он повернулся, вернулся в центр сцены и поглядел в объектив: «Выслушав слова участников, уважаемые зрители... Вы почувствовали, кто сегодня станет победителем? Пожалуйста, пришлите ваш ответ...» - после этого последовал формальный монолог о том, куда отправлять СМС и какой приз ждет победителя.

После информации об СМС следовала реклама на одну-две минуты.

Оскар закончил читать, потом сделал паузу на несколько секунд, сменил позу, выражение лица и снова заговорил: «С возвращением... на 'Я – писатель, Ночь Воскресших'.

Снова зазвучала музыкальное сопровождение, свет прожекторов танцевал.

«Не нужно лишних слов, перейдем сразу к первому этапу соревнования...» - Оскар снова поднял руку и указал на бегущие по главному экрану субтитры. – «... Легкость пера».

«Разве этот этап не такой же, как в прошлый раз?...» - подумал Фэн Буцзюэ. – «Неужели правила изменились?»

«Естественно, как я сказал ранее». – Оскар отозвался на мысли брата Цзюэ. – «Правила первого раунда были слегка изменены. Прошу, посмотрите... На экран...»

При этих его словах, все правила отобразились на главном экране. Участникам незачем было глядеть по сторонам, текст появился и на консолях у них перед глазами, нужно было лишь опустить голову.

«ОК, прежде всего, посмотрим на 'ключевое слово'». – Оскар очень быстро продолжил. – «Ready... Go!» - после его выкрика, на экране стали быстро мелькать слова.

В той программе, где участвовал Фэн Буцзюэ, на экране появлялись такие слова, как 'событие, человек, животное, пейзаж' и так далее, несколько десятков слов, но в этот раз... Количество случайных ключевых слов уменьшилось. Возможно, зрители и участники не заметили этого, но Фэн Буцзюэ, со своим динамическим зрением, обнаружил этот момент...

«Стоп!» - прокричал Оскар, выждав несколько десятков секунд. На экране появилось ключевое слово - 'чувства'.

Зрители тут же зашевелились, похоже, им понравилось это ключевое слово.

«Далее...» - сказал Оскар в камеру. – «По новым правилам, все наши участники, могут получить еще одно ключевое слово. И это ключевое слово, одинаковое...» - Он специально изменил выражение лица. – «Другими словами... В нынешней Легкости пера, все наши семь участников находятся в совершенно одинаковых условиях, что касается времени... По-прежнему, отводится семь минут. Сейчас...» - он обернулся и сказал. – «Первый раунд, официально начинается!»

После этих слов Оскара, на консоли перед участниками появилось второе ключевое слово - 'Время'.

«Дамы и господа, как мы говорили множество раз, весь творческий процесс записывается в реальном времени, без какого-либо преувеличения». – Оскар начал свою обычную речь. – «Каждый пришедший в нашу студию писатель не имеет доступа в интернет и не использует

никакого вспомогательного оборудования».

При этих словах, в наушнике Оскара снова раздался голос Фэй Жаня, похоже, у режиссера были какие-то новые указания.

Оскар не прекращал болтать, при этом в его мозгу зафиксировались новые приказы, далее он очень естественно сказал: «В соответствии с особыми правилами Ночи Воскресших, в этой Легкости пера, публикация работ будет проводиться в порядке их завершения...» - он обернулся. - «Уважаемый писатели, по завершении работы, вы можете нажать на кнопку на своей консоли, система запишет ваша время».

Бип...

Не успели слова отзвучать, как консоль брата Цзюэ издала сигнал...

Фэн Буцзюэ сидел откинувшись на спинку стула, закинув руки за голову и расслаблено озирался по сторонам. Это оказало серьезное воздействие на сидящих слева и справа от него Пламя Ночи и Злого Генерала, непроизвольно они окинули Брата Цзюэ взглядами, а в их сердца сковало напряжение.

«Эээ...» - Оскар опешил на пару секунд, но, тут же, снова заговорил. - «О, как мы видим, участник Поневоле уже закончил... Он потратил лишь пятьдесят две секунды, это непостижимо...»

Пусть даже он этого не хотел, но профессиональная этика заставила Оскара подойти к брату Цзюэ...

Запись продолжалась, ближайший оператор вышел на стену. Это был Сяо Ву, он нес на плече камеру. Получив команду от режиссера, он быстро подошел к Оскару и вместе с ним направился к участнику.

Сняв по отдельности крупным планом всех шестерых писателей за работай, объектив нацелился на лицо брата Цзюэ.

Оскар к этому времени подошел к месту участника номер шесть и заговорил: «Поневоле, ты закончил так быстро».

«Ага...» - вяло отозвался Фэн Буцзюэ.

«Ты же не оставил лист пустым?» - полушутя сказал Оскар.

«Ты хочешь посмотреть?» - спросил брат Цзюэ.

«Ха-ха...» - Оскар рассмеялся в камеру. - «Дамы и господа, пользуясь положением ведущего, я посмотрю первым...»

Две секунды спустя, улыбка на лице Оскара застыла, он прочел следующее - “От знакомства к настоящему моменту, от равнодушия к заботе, от отказа к взаимной привязанности, от незнакомцев к возлюбленным, от глубокой веры к подозрению, от горячей любви к обиде, от яркости к блеклости, от единения к расставанию, от возбуждения к глубокому чувству, от понимания к упрекам, от ожидания к безысходности, от восторга к страданию”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/214941>